

Старик был очень доволен. Курама чувствовал себя немного скучно, наблюдая за молчанием Наруто, хотя это было также следствием его преднамеренного влияния. Но скука немного угнетала его. В памяти Курамы этот парень никогда не был молчаливым. В более поздние времена он умел отлично разговаривать, а сейчас даже не произносил ни слова. Это поистине расстраивало Кураму. — Эй, парень, — сказал Курама, опустив голову, — я хочу тебя о чем-то спросить. Наруто пришел в себя, его взгляд стал немного затуманенным. — Ты собираешься спрашивать меня, сколько будет тысяча минус семь? Это девятьсот девяносто три! — Кто хочет задавать тебе подобные вопросы? — усмехнулся Курама. — И ты посчитал неправильно. Хотя бы в элементарной арифметике нельзя допускать таких ошибок! Но не в этом была суть. Курама прижался своим большим лицом к двери клетки: — Почему ты хочешь стать Хокаге? Глаза Наруто засияли, и от усталости не осталось и следа, как только он услышал этот вопрос. — Я хочу, чтобы все меня признали! В этот момент он словно стоял под светом славы, излучая свет, и даже Курама был поражен его крепкой верой. Курама, глядя на Наруто, наполненного сиянием, заметил странную радость в своих глазах: — Почему ты хочешь, чтобы тебя признали все? Этот вопрос заставил Наруто на мгновение замереть, но на следующий секунду он снова расхохотался: — Потому что всем не нравилось, как я выгляжу! Хотя есть Учитель Ирука, Учитель Какаши и лукавый sage, но... я все равно хочу, чтобы все приняли мое существование. Наруто — ребенок, которого все ненавидели с самого детства. Кроме Какаши и Дзирайи, никто толком не принимал Наруто с детства, даже его сверстники. Ирука, Саске, Сакура, Шикамару и прочие признали Наруто только как ниндзя, а не как лисицу-демона. Что касается третьего Хокаге, он никогда не ненавидел Наруто, но для него Наруто оставался лишь Запечатанным девятихвостым Узумакой Наруто, а не Генином Конохи. Это было совершенно противоположно взгляду Цунаде. Курама поднял голову и посмотрел на печать на дверях клетки сквозь тени. — Минато, я знаю, что ты видишь запечатанное пространство и внешний мир, и я знаю, что даже если ты это видишь, ты не будешь сожалеть о своем первоначальном выборе. Но посмотри на Наруто перед собой — ты задумывался, что у тебя на лице, когда ты видишь его? Ты думал, как объяснить это Кушине? Я с нетерпением жду этого момента. — Парень, у меня есть кое-что очень интересное, чтобы рассказать тебе, — сказал Курама с озорной улыбкой. — А? — Наруто был озадачен. — В этой печати сохранена чакра твоих отца и матери, — Курама указал на огромную печать на двери тюрьмы. — Когда ты снимешь эту печать, чакра твоего отца появится и снова запечатает меня. После этих слов Курама снова указал на себя: — Когда второй печать будет снята, наряду с моим появлением, также появится чакра твоей матери. А чакра твоей матери сильнее, чем у твоего отца. Ты сможешь не только вспомнить свою мать, но и всю ночь обсуждать с ней прошлое родителей. Глаза Наруто вдруг распахнулись от удивления, как будто он не мог поверить в то, что слышит. Он просто смотрел на Кураму, открыв рот, но не мог издать ни звука. Отец, мать... как далеко были эти два слова от Наруто? С того самого момента, как он начал понимать мир, он никогда не ожидал увидеть этих двоих. Он осознавал их значимость лучше, чем его сверстники. Пожалуй, только Саске мог бы понять его чувства. Один никогда не имел, а другой когда-то имел, но был лишен этого. — Правда... правда? — даже Наруто не заметил, как его голос задрожал. — Конечно, — улыбаясь, кивнул Курама. — Более того, чакра твоего отца может чувствовать все, что происходит в внешнем мире и запечатанном пространстве, так что он знает о твоём текущем состоянии и нашем разговоре. А вот твоя мать не сможет ничего чувствовать, пока второй печать не будет снята, чтобы сохранить свою чакру. Выражение Наруто стало несколько размытым, и ему было трудно осознать этот шокирующий факт: — Мой отец... мать, кто они? — Ха, это очень интересно, — Курама едва сдерживался от смеха, глядя на Наруто с настороженным ожиданием. — Теперь, когда атмосфера установлена, ты, наверняка, думаешь, что я скажу тебе их имена. — Но я отказываюсь. Мне больше нравится говорить "нет" таким самоуверенным, как ты! — рассмеялся Курама. — Так что не беспокойся, я не скажу! — Ты, ублюдок! — Наруто разъяренно скривил лицо. Почему этот парень ни разу не серьезен дольше двух минут? Разве он не легендарный демон девяти хвостов? Почему он кажется таким

недотепой?Смех Курамы заполнил все запечатанное пространство. Скорее всего, это был самый счастливый момент Курамы с тех пор, как умер Шесть Путей. Невыносимая радость переполняла его, и хотя нос Наруто искривился от гнева, он ничего не мог сделать с Курамой.Если бы это был будущий период, Курама не был бы соперником Наруто, но сейчас у Курамы было много способов заставить Наруто почувствовать себя неполноценным.Ему нравилось видеть, как другие его ненавидят, но не могут переиграть — это приносило ему удовольствие. Возможно, он уже привык к смеху Курамы, гнев на лице Наруто постепенно утихал. Слушая оглушительный смех, он смотрел на Кураму задумчиво.Наруто пытался осознать, да, он действительно думал.Курама заметил, что что-то не так, и склонился к Наруто, улыбка не сходила с его лица:— Парень, о чем ты думаешь?Он задумался о правде его слов? Курама был немного любопытен.— Эмммм... — Наруто почесал подбородок и притворился, что глубоко размышляет. — Я думаю, Курама, ты должен быть очень старым, да?— Хм? — Вдруг Курама ощутил укол злобы, и его улыбка стала невыносимой. — Парень, если ты осмелишься сказать что-то, что меня расстроит, даже не думай о том, чтобы занять у меня чакру в будущем.— Нет, нет, нет! — Наруто быстро замотал головой. Он не собирался сомневаться в честности этого большого лиса. Судя по двум коротким взаимодействиям, этот лис совершенно не честен.— Я просто думал, ты живешь так долго, ты, должно быть, знаешь много ниндзя-искусств, да? — Глаза Наруто наполнились любопытством. — Даже такой старик, как третий Хокаге, может быть назван экспертом по ниндзя-искусствам. По сравнению с ним, ты старше, так что ты должен знать еще больше ниндзя-искусств, верно?Мысль Наруто совершенно не была верной; можно даже сказать, что она не имела никакого отношения к истине. Кто был Курамой в прошлом? Он был самым сильным из девяти хвостовых зверей, Курамой Найн-Таилз. Он на самом деле видел много ниндзя-искусств, но никоим образом не знал ни одного из них. В конце концов, он был столь могуществен, что ему не требовалась помощь ниндзя-искусств. На самом деле это было связано с тем, что его чакра была инь-янь природы, а эффективность изучения ниндзя-искусств природы была слишком низка, и его огромный запас чакры сложно было использовать в деталях, вот он и не учился.Если мы действительно будем говорить о ниндзя-искусствах, то это только Удар Хвоста Зверя.Но кто такой Курама? Разве он скажет это? Никогда. Он высоко поднял подбородок и с гордостью посмотрел на Наруто:— Так что? Ты что, думаешь, я буду тебя учить?Глаза Наруто загорелись, он проигнорировал последние слова Курамы и с надеждой на него посмотрел:— Знаешь, Курама, сейчас мы находимся в симбиотических отношениях, да? Ты видел, как я рос...— Стоп! — Курама протянул свои лапы. — Речь идет не о симбиозе, а о том, что я был вынужден быть запечатанным в твоём теле. Я не хочу смотреть, как ты растешь, но я вынужден это делать.В конце концов, кроме наблюдения за тем, как Наруто взрослеет, у него не было никаких других развлечений в этом запечатанном пространстве.Раньше это было нормально, он привык к этому как лис, но с тех пор, как принял воспоминания земляне, Курама не мог оставаться в этом запечатанном пространстве без интернета и электричества ни секунды. Без живого первого лица Наруто, он действительно бы заскучал до смерти.Наруто почесал затылок, немного смутившись:— Хотя это и принудительно, ты все же старший, который наблюдал за моим взрослением. Просто посмотри на это как на урок для своего младшего поколения, хорошо?Курама скривил рот:— Наруто, твоя бесстыдность за пределами моего воображения.Наруто бесстыден? Да, без сомнения. Не стоит игнорировать тот факт, что он так же бесстыден, как и Дзирайя, из-за его светлых сторон.Лучший прием превращения среди трех техник тела — это потому, что этот парень постоянно использует технику превращения, чтобы подглядывать за такими книгами, которые не подходят для детей, в книжном магазине, чтобы повысить свою квалификацию. Он разработал серию первертированных ниндзя-искусств, таких как техника соблазнения, техника гарема, техника обратного гарема и... переписал наиболее популярные отрывки из бестселлера "Интимный рай".Именно так, самые популярные отрывки из цикле романов Дзирайи "Интимный рай" написаны Наруто. Эта вещь — серьезный роман для взрослых!!!Наруто не обращал внимания на жалобы Курамы. Он смотрел на него с сияющими глазами.Курама, с

несравнимо противным голосом: — Курома, твоей эстетике... это такое же, как у людей? Курома:...Он хотел сказать, что это не так, но, увы, не мог. После долгих скитаний в воспоминаниях земляне, Наруто и то, и сё... он не мог этого отрицать. Курама вдруг осознал, что что-то не так. Почему разговор неожиданно переключился на такую невыгодную для него тему? Разве он только что дразнил Наруто? Эта радостная атмосфера не могла быть подделкой? Но что-то пошло не так. Почему так? Наблюдая, как Наруто с злобным выражением лица, он мог также насладиться насмешкой над сестрой Эйдзаи, подглядывающей в темноте, и радоваться обоим этим моментам. Я должен был провести время как в мечте... Но почему, почему все так вышло...

<http://tl.rulate.ru/book/116611/4610468>